

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минкультуры России)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ» (СПбГИК)

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2
тел.: (812) 318-97-97, e-mail: dp@spbgik.ru,
http://www.spbgik.ru
ОКТМО 40908000 ОГРН 1027809226610
ИНН/КПП/ 7825011824/784101001

08.06.2023 № 1413-1.1.1.3.-31/23
на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и творческой работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт культуры»

кандидат исторических наук, доцент

Белобородова И.Н.

2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» на диссертацию Шурунова Константина Михайловича «Концепт динамического мистицизма в пространстве историко-философской рефлексии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Актуальность диссертационного исследования. Выбранная соискателем тема представляется актуальной с нескольких точек зрения. Во-первых, из-за большого внимания, которое уделяется теме мистицизма в философских исследованиях XX - XXI веков. Мистицизм исторически является универсальным истоком философской мысли, выступает устойчивой традицией в философских исследованиях и в истории теоретической рефлексии.

Во-вторых, актуальность темы исходит из тесной связи мистицизма с важнейшими для западной и отечественной философской мысли вопросами, касающимися мировоззренческих ценностей и целей в современном культурном пространстве. Рационализм и сциентизм,

берущие под сомнение ценность всего неопределённого, технологически и материально непродуктивного, вызвали реакцию отторжения в обществе конца XX – начала XXI века. Растёт количество людей, которые не идентифицируют себя ни с какой религиозной конфессией. В поисках духовности люди обращаются к эклектическим идеям религиозно-мистического толка. В результате, многие исследователи стремятся поместить мистицизм в русло, так называемого, эзотеризма. Следовательно, критический анализ, рассматривающий концепт мистицизма как неотъемлемую часть философской рефлексии в историческом контексте, и выделяющий философский мистицизм из многочисленных эзотерических представлений, является весьма актуальным.

В диссертации проводится идея, что философия выступает как культурно-историческая традиция креативного решения основных вопросов, ищущей общенаучные пути к постижению неопределённости и тайн бытия, является важнейшей историко-философской задачей.

Наконец, в-третьих, тема является актуальной из-за недостаточной изученности в отечественной историко-философской литературе. Вопрос о происхождении и развитии динамического мистицизма, в котором путь к постижению тайн бытия заключается не в субъективных медитативных практиках, а в осознанном действии в реальном мире и процессах познания. В целом, несмотря на многие философские работы, посвящённые истории и современному состоянию мистицизма, до сих пор не существует исследований по классификации и анализу исторически представленных в философии форм динамического мистицизма.

Общая характеристика работы. Диссертация имеет классическую структуру: Введение, три главы, поделенные в целом на шесть параграфов, Заключение, Список литературы и Приложение, общий объем диссертации составляет 149 страниц. Список литературы содержит 125 наименований, в

т.ч. не переведённые на русский язык латинские, немецкие и английские первоисточники.

В начале диссертации автор анализирует общее мировоззрение мистиков, создавая точку зрения, из которой расходятся линии авторской рефлексии, которые по мере аналитического исследования становятся главными выводами диссертации. В стремлении конкретизации широкой и универсальной темы диссертант ограничивает исследование рассмотрением мистического избранным рядом философов-мистиков, в трудах которых диссертант усматривает путь мистического освоения бытия как концептуальной теории. Указание на такой путь диссертант находит в трудах Парменида, Гераклита, Мейстера Экхарта, Николая Кузанского, Мартина Хайдеггера и Пьера Тейяра де Шардена. Такой выбор оправдан общими интеллектуальными интенциями философов и постулированием метода мистического освоения бытия.

В первой главе утверждение о мистицизме как константе философской рефлексии обосновывается путем анализа трудов античных и средневековых философов. Особое внимание уделено философской системе Мейстера Экхарта, являющей собой пример мистического христианства.

Во второй главе, на основании глубокого анализа первоисточников, диссертант предлагает скорректировать переводы ряда работ Николая Кузанского, Ф. Бэкона и И. Г. Фихте и, как следствие, включить эти труды в историко-философский канон философии техники. Следует отметить теоретическую и лингвистическую грамотность диссертанта, заметившего и уточнившего тонкие нюансы переводов на русский язык философских терминов и понятий и предложившего их точную интерпретацию. Например, понятия «свидетель», «свидетельство» и другие. А также собственный перевод и введение в теоретический оборот многих современных англоязычных философских исследований, посвящённых указанной теме.

В диссертации рассматриваются в исторической перспективе работы современных американских философов, посвященных творчеству М. Хайдеггера. Критика этих работ выглядит доказательной и обоснованной. Наконец, диссертант переходит к собственному анализу статьи Хайдеггера «Вопрос о технике», объединяя взгляды Хайдеггера и Николая Кузанского как выразителей динамического мистицизма, что является достаточно новым и оригинальным.

Следует в связи с этим заметить, что скептицизм Хайдеггера в отношении техники компенсируется самим немецким философом в его акценте на значении искусства. Хайдеггер, с некоторыми оговорками утверждал, что искусство способно преодолеть ограниченность техники, её «укоренённость в событии истины». Хайдеггер полагал, что в сфере искусства есть возможность преодолеть «крайнюю опасность» «неистовой технической гонки». Тогда встаёт законный вопрос о природе динамического мистицизма в искусстве, но этот вопрос остался вне поля исследования диссертанта.

В третьей главе, исследуя развитие понимания научного метода от Платона до современных философов, К. М. Шурунов демонстрирует возникновение платоновского апофатического мистицизма в современной науке и анализирует попытки преодоления такого мистицизма. Далее диссертант делает переход от общего апофатического мистицизма в современной науке к мистицизму, проявляющемуся в процессе философского осмысления квантовой механики.

Рассматривается историческое развитие взглядов на проблему наблюдателя в квантовой механике: от психофизического параллелизма Г. Лейбница и И. фон Неймана до квантового мистицизма. Диссертант предлагает оригинальную классификацию квантового мистицизма, объединённую по формальным признакам с философским пониманием и трактовкой в русле общей философской традицией. Натуралистический (динамический) квантовый мистицизм, согласно диссертанту, во многом

совпадает с философией П. Тейяра де Шардена. Картина, таким образом, представленного квантового мистицизма сочетает в себе основные принципы мистического пантеизма: деволуция исходного состояния чистой квантовой материи, эволюция в формах мирового бытия, развитие мира и человека как стремление к полноте постижения тайны бытия («ортогенез» в терминах тейярдизма).

В целом диссертация К.М. Шурунова выполнена на высоком научном уровне. К числу достоинств диссертанта можно отнести хорошее владение историко-философским материалом, тщательность переводов, ясность изложения и прозрачность структуры исследования, творческий подход к проблеме, способность выдвигать самостоятельные гипотезы и делать смелые сопоставления. Результаты диссертации, отраженные в выносимых на защиту тезисах, имеют безусловную научно-теоретическую и практическую ценность.

Научная новизна исследования и полученных результатов.

Несмотря на определённую степень изученности темы в рамках истории философии, автором найден свой собственный, пока не привлёкший приоритетного внимания специалистов, аспект – присутствие динамического мистицизма в истории философской мысли наряду с методом рационального объяснения. Выделяя ряд философов, представляющих апологетами динамического мистицизма, К.М. Шурунов делает акцент на историческом развитии философской рефлексии в направлении осмысления практической человеческой деятельности как пути к постижению тайны бытия.

Теоретическая значимость. Результаты диссертации могут быть использованы для развития современных историко-философских и кросс-дисциплинарных исследований, в т.ч. исследований на стыке философии и естественных наук. Результаты исследования являются важным аргументом для дальнейшей герменевтики философских текстов, требующих точного перевода с языка оригинала и адекватного понимания.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории философии для студентов бакалавриата и магистратуры инженерных и естественнонаучных специальностей, для дальнейшего исследования понятий неопределённости и мистицизма и их более полной трактовки.

Замечания. При общей положительной оценке уровня осуществленного К.М. Шуруновым диссертационного исследования, представители ведущей организации считают необходимым высказать некоторые критические замечания.

1. Несмотря на многочисленные очевидные связи между положениями диссертационного исследования – концепта динамического мистицизма и космизма (многие историки философии относят к космизму даже П. Тейяра де Шардена), автор не употребляет термин «космизм» и вообще не рассматривает работы русских космистов. Например, В.И. Вернадский лишь вскользь упоминается в заключении, несмотря на его роль в постановке многих вопросов, затронутых в диссертации: ограниченность научных методов специализированных наук, значение «невыведенного» в философском объяснении естествознания, гармония космоса как фундаментальное свойство материи, разница между «формальной действительностью» и мирозданием и т.д. Само представление о пронизанном различными энергиями живом и развивающемся универсуме присутствует уже в работах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, В.И. Вернадского, В.П. Казначеева и других русских мыслителей, что следовало бы отметить в тексте диссертации.

2. Несколько нестандартным для истории философии является аксиоматический подход. Идеи относительно общего мировоззрения мистиков, которые автор принимает как аксиомы, заслуживают детального рассмотрения и требуют более глубокого обоснования. В частности, остаётся в стороне от обсуждения вопрос, является ли мистицизм в целом

не более чем культурной эпистемой, сформированной в интересующем культурном пространстве на основании субъективных иллюзий.

3. В работе не всегда определена чёткая дихотомия понятий неопределённость и мистицизм. Очевидно, что эти понятия находятся в состоянии взаимопроникновения, но их объём совершенно различен и не одинакова смысловая нагрузка, равно как и различно их значение и применение в истории философии.

4. Следует отметить ошибочное определение диссертантом объекта исследования и предмета исследования, данные во введении и в автореферате. На наш взгляд: предметом исследования является: Пространство историко-философской рефлексии, предметом же выступает: Концепт динамического мистицизма в историко-философском аспекте.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования и легко устранимы в последующих научных изысканиях диссертанта.

Заключение.

Диссертация К.М. Шурунова носит самостоятельный, творческий характер, содержание диссертации выдержано в рамках историко-философской специальности. Диссертация К.М. Шурунова удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и образования РФ к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук (пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции).

Автореферат и публикации, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, отражают основное содержание диссертации. Сказанное позволяет прийти к убеждению, что Константин Михайлович

Шурунов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» Суворовым Николаем Николаевичем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» 6 июня 2023 г., протокол № 8.

Доктор философских наук,

Профессор кафедры теории и истории культуры Н.Н. Суворов

Заведующий кафедрой теории и истории культуры,

доктор исторических наук, профессор

 А.А. Смирнова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2

Телефон: +7 (812) 318-97-97

Веб-сайт: <https://spbgik.ru>

E-mail: dp@spbgik.ru

Подпись руки

заверяю

Подпись руки

заверяю

Ведущий специалист по кадрам

 А.И. Матысакова